

ЭНЕРГИЯ

№ 12 (349),
декабрь
2013 г.

Импульс

Поздравляем

*Пархомчука Василия Васильевича,
коллектив лаборатории 5-2,
всех сотрудников института,
принимавших участие в создании
системы электронного охлаждения,
с первым успешным охлаждением
протонного пучка в синхротроне COSY
(г. Юлих, Германия).*

Ученый совет.

Поздравляем

*коллектив института
с достижением
на установке ГДЛ рекордной
для квазистационарных
открытых ловушек электронной
температуры 400 эВ
(4,5 миллиона градусов)!*

Ученый совет.

14–15 ноября в Новосибирском Экспоцентре состоялся Международный форум технологического развития «Технопром-2013». О том, как он прошел и об участии в нем нашего института читайте в следующем номере «Энергии-Импульс».

По прошествии года со дня этой скорбной даты стало ещё более ясно, какого человека мы потеряли. 2013-й год войдёт в историю российской науки как один из самых тяжёлых: малопонятными силами под сомнение поставлена целесообразность самого существования Российской академии наук. И даже если после затеянных явно непродуманных реформ (свидетельство тому — недавнее предложение Президента РФ о введении годичного моратория на процесс передачи всех распорядительных функций ФАНО) она сохранится, то большой вопрос — в каком виде: безвольного советника власти и клуба выдающихся учёных или всё же организацией с реальными возможностями влиять на развитие отечественной науки.

ПОДВИГ УЧЁНОГО

*Год назад, 6 ноября 2012 г., ушёл из жизни замечательный учёный-ядерщик, специалист в области физики плазмы, прекрасный популяризатор науки, первый председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой академик
Эдуард Павлович Кругляков.*

Кругляков словно предчувствовал события: мощная атака на науку продолжалась все предшествующие годы, а в текущем она достигла своего апогея: реформа реформой, но под её прикрытием уничтожается вообще трезвый, критический, научно-обоснованный взгляд на природу вещей, в том числе и на развитие инновационной экономики в нынешней России. Хочется получить результаты быстро, как когда-то в годы лысенковщины, не считаясь с миллиардными потерями, что уже ушли и продолжают уходить в околонуточные структуры. И в этих невероятных условиях таким людям, из числа которых был Эдуард Павлович, живётся ещё тяжелее: очень трудно выдержать напор безапелляционного невежества, с опорой на которое, увы, нередко рождаются современные реформаторские проекты.

Любопытно, что по популярности в Рунете Эдуарду Павловичу среди современных учёных нет равных. И подавляющая часть публикаций, связанных с его именем, относится к его деятельности в качестве председателя Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Но всюду подчёркивается, что Кругляков известный физик и последняя штатная должность в ИЯФ СО РАН — замести-

пожизненная работа в ИЯФ СО РАН. Известно также: был женат, двое детей, вдова, Татьяна Ивановна, от контактов с прессой уклоняется. Однажды автору этих строк случайно удалось выудить из Эдуарда Павловича информацию, что физиком его сделала одна-единственная книжка, которую он прочёл ещё мальчишкой в эвакуации в Кировокамне — об английском химике и физике сэре Хемфри Дэви и его ученике Майкле Фа-

радее: «Она настолько поразила и увлекла меня, — сказал он, — что я навсегда решил, что буду

физиком, и никем другим...». Впрочем, не исключено, что его чрезмерная личная скромность была оправдана обстоятельствами: чего только не приписывали ему оппоненты! Доходило, к сожалению, и до прямых угроз и оскорблений, что в свою очередь отнимало не только время и силы, но и здоровье...

Разумеется, у него, как и у всякого серьёзного учёного, были и государственные награды: Государственная премия СССР, орден «Знак Почёта», орден Дружбы, престижная премия РАН имени Л. А. Арцимовича, премия РАН «За лучшие работы по популяризации науки»... Но главная награда, которая сопутствовала ему при жизни и продолжает освещать его имя после, это широчайшее общественное признание, которое он получил благодаря своей неукротимой общественной деятельности. Недаром он был удостоен награды одноимённого фонда — ордена «Общественное признание». Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить...

Академик Владимир Евгеньевич Захаров (кстати, в августе текущего года возглавивший оргкомитет известной научной

тель директора по науке, а это при весе данного учреждения в научном мире очень немало. Наверняка и его «крестник» по Комиссии нобелевский лауреат академик Виталий Лазаревич Гинзбург, и руководство РАН в 1998 году знали, что делали, когда назначали академика Круглякова её председателем. И первый же его доклад на Президиуме РАН в марте 1999 года сделал его имя широко известным, хотя сам учёный писал, что это произошло значительно раньше, после публикации его первой нашумевшей статьи «Что же с нами происходит?»

Но при всей его популярности, в том числе и среди противников, которым несть числа, мы крайне мало знаем о личности самого Круглякова: родился 22 октября 1934 года в Краснодаре, окончил МФТИ, затем

конференции в защиту РАН) вскоре после кончины Эдуарда Павловича писал о нём: «Он вкладывал в работу Комиссии всю душу, не жалел времени на тщательный разбор самых нелепых предложений, на составление продуманных и обоснованных ответов. Эта работа требовала немалого гражданского мужества. Достаточно часто псевдоизобретатели и создатели теорий обзаводились высокими покровителями, которые оказывали на председателя Комиссии немалое давление, жаловались на него руководству Академии, всячески препятствовали выходу в свет бюллетеней «В защиту науки», в которых отражалась деятельность Комиссии. Особо упоминания заслуживает нелегкая борьба с известным шарлатаном Петриком, продолжавшаяся более трёх лет. Здесь было все — пресс-конференции с журналистами, публичные диспуты по телевидению, суды. Петрик и его клеветы публиковали в прессе и вывешивали в Интернете десятки статей, в которых всячески клеймили Комиссию по лженауке и подвергали её членов, в первую очередь Э. П. Круглякова, немислимым оскорблениям. На него были вылиты ушаты клеветы. Был момент, когда спикер Думы Грызлов, а за ним и его подголоски, в том числе депутаты, требовали от руководства РАН закрыть Комиссию. Эдуард Павлович встречал всю диффамацию с поистине олимпийским спокойствием. Все суды с Петриком он выиграл и стал, по сути дела, очень известной в стране фигурой, можно сказать, национального масштаба...»

Нельзя не согласиться с человеком, который работал бок о бок с Эдуардом Павловичем много лет, но вот насчёт «олимпийского спокойствия» — это вред ли...

Примерно за год до кончины Эдуарда Павловича в одном из интервью нашей газете чл.-корр. РАН Александр Евгеньевич Бондарь назвал его деятельность подвижнической. Сегодня, спустя год после ухода Круглякова, остаётся лишь констатировать правомочность этого определения: с нами нет человека, чьи заботы о чистоте науки в последнее десятилетие стали чуть ли не нарицательными; это был настоящий рыцарь без страха и упрёка, которого невозможно заменить.

Интересно, что именно безоглядное рыцарство академика Круглякова у некоторых хорошо знавших его людей вызывало некий внутренний протест: не надо, мол, на мельницы кидаться, всё равно без толку, они как мололи всякую чушь без оглядки, так и будут продолжать, если хуже не будет...

Невесёлый опыт последних месяцев, когда была провозглашена реформа российской науки, свидетельствует: мрак действительно только сгустился, и теперь в ход уже пошла «артиллерия»: орудийные залпы клеветников сотрясают всё здание РАН до основания, и на этом фоне пиршество стервятников, накинущихся на настоящую науку — наконец-то позволено! — омерзительно. Мы уж не говорим о махровых букетах лжецелителей, лжеизобретателей, лжепророков и т. п., с необыкновенной густотой заполнивших в первую очередь электронные средства массовой информации и Интернет. Грустно и смешно, но заказная демонстрация на телеканалах «чего изволите» «разоблачительных» материалов о якобы шикарных покаях некоторых академиков у понимающих людей вызывает только лишь недоумённые вопросы: может быть, лучше бы вам показать бесчисленные под-

московные дачные посёлки для «новых русских», битком набитые придворным чиновничеством и даже мелкой челядью? Кто вам заплатил за то, что благодаря вам некоторые крупные учёные уже публично чуть ли не опасаются признаваться в своей принадлежности к РАН? Когда все те, кто прямо эксплуатирует достижения их ума, владеют островами, яхтами и настоящими феодальными угодьями!

Впрочем, сам Кругляков был до смешного (если смотреть глазами обывателя) бескорыстен. Доходило до того, что он за свои личные деньги нанимал машинисток или операторов набора для расшифровки нужных для возглавляемой им комиссии видео- и аудиоматериалов. Несколько лет назад автор этих строк искренне удивился, узнав, что у председателя Комиссии и редактируемого им бюллетеня нет даже технического секретаря!

Когда мы разговаривали с заместителем директора ИЯФ СО РАН Александром Александровичем Ивановым, на вопрос, какой бы он назвал главной чертой характера академика Круглякова, он выразился довольно лаконично:

— Прямота — без околичностей — суждений. Он это мог: правду-матку в глаза, невзирая на личности — от президента и спикера до товарища по работе.

— Наверное, обижались на него?

— Что касается коллег — нет: его безмерно уважали.

Добавим, однако, от себя: далеко не все оставляли его критику и замечания без последствий. Это было и на ранних этапах деятельности Комиссии по борьбе с лженаукой (электронные мозги интернета до сих пор хранят отповеди «инквизитору от на-

Продолжение на стр. 6–7.

Спартак Беляев и физика атомного ядра

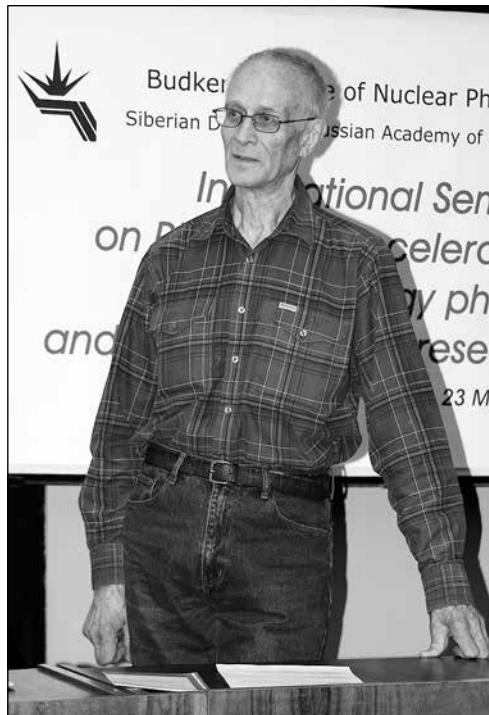
27 октября 2013 года исполнилось 90 лет академику Спартаку Тимофеевичу Беляеву — выдающемуся российскому физико-теоретику, крупному организатору науки и замечательному педагогу. С. Т. Беляев — один из создателей современной квантовой теории многих тел; он внес также крупный вклад в физику плазмы, теорию атомного ядра и ядерных реакций.

Спартак Тимофеевич вырос в Москве, учился в обычной школе в Сокольниках. Школу окончил в июне 1941 года, за неделю до начала войны. В августе 1941 года С. Т. Беляев добровольцем ушел в действующую армию, был разведчиком-радиотехником, воевал до Победы на Южном и Западном фронтах. Младшему лейтенанту Беляеву довелось побывать и в Берлине, через несколько дней после взятия Рейхстага.

В 1946 году, сразу после демобилизации, С. Т. Беляев поступил на физфак МГУ им. М. В. Ломоносова, потом перешел на только что образованный физико-технический факультет. А в 1947 году попал в Лабораторию измерительных приборов Академии наук (ныне — НИЦ «Курчатовский институт») в знаменитый «Сектор 10», возглавляемый А. Б. Мигдалом.

В первых работах С. Т. Беляева, выполненных совместно с Будкером, рассматривались проблемы, связанные с предложенными Будкером электронными ускорителями нового типа, и, в частности, релятивистское кинетическое уравнение. Ранее предложенные версии этого уравнения оказались

ошибочными, поэтому Беляев и Будкер вывели его заново в знаменитой работе, которая до сих пор цитируется в статьях, посвященных, к примеру, столкновениям релятивистских ионов. В те же годы С. Т. Беляев совместно с экспериментаторами Б. П. Адьясевичем, Е. К. Завойским и Ю. П. Полуниным предложил метод поляризации ядер,

На конференции в ИЯФе, май, 2008 г.

основанный на использовании сильных неоднородных магнитных полей.

В конце 1950-х годов «Сектор 10» стал одним из центров развития новой области теоретической физики, связанной с применением методов квантовой теории поля к проблемам многих тел. А. Б. Мигдал и В. М. Галицкий занялись ферми-системами, а С. Т. Беляев — бозе-системами. Последние из-за наличия бозе-конденсата особенно трудны для микро-

скопического описания. Беляев изобрел новый метод — аномальных функций Грина, который позволил решить задачу. В 1990-е годы работы С. Т. Беляева по неидеальному бозе-газу получили вторую жизнь благодаря созданию в лабораторных условиях квантовых бозе-газов из атомов в магнитных ловушках. В опытах с этими газами были не только подтверждены все основные результаты теории Беляева, но и обнаружен предсказанный эффект — развал фононов на два, который получил название «затухание Беляева».

В 1957 году И. В. Курчатов, восстанавливая связи с ведущими зарубежными научными центрами, отправил в годичную командировку в Данию, в Институт Н. Бора, двух молодых сотрудников «Сектора 10» — С. Т. Беляева и В. М. Струтинского. Так, осенью 1957 года в Копенгагене С. Т. Беляев погрузился целиком в совершенно новую задачу, связанную с применением к атомному ядру методов теории сверхпроводимости.

Ему удалось объяснить кулеровским спариванием нуклонов явление, казавшееся загадкой: отличие моментов инерции деформированных ядер от твердотельных значений. Он объяснил также существование и изменение характеристик низколежащих колебаний $2+$ по мере заполнения оболочек. Все эти результаты были опубликованы в 1959 году в статье «Эффекты парной корреляции в ядерных свойствах», сыгравшей очень большую роль в развитии ядерной физики.

В 1962 году С. Т. Беляев переехал в Новосибирск и возглавил теоретический отдел в только что созданном Г. И. Будкером Институте ядерной физики (ИЯФ) Сибирского отделения АН СССР. В 1965 году стал ректором и заведующим кафедрой теоретической физики Новосибирского государственного университета. В 1968 году С. Т. Беляев был избран академиком АН СССР. В эти годы Беляевым с сотрудниками были созданы: теория взаимодействия нуклонов в ядре с коллективными возбуждениями — ядерными фонами, теория ангармонических эффектов в ядрах, теория ядерного вращения, основанная на микроскопическом рассмотрении вращения как равноправного коллективного возбуждения.

С. Т. Беляев и А. М. Будкер, ИЯФ, октябрь, 1973 г.

В 1978 году С. Т. Беляев вернулся в Москву в Курчатовский институт, сначала начальником теоретической лаборатории, затем, в 1981 году, стал директором Отделения, а потом и Института общей и ядерной физики (ИОЯФ) в составе Курчатовского института. Одновременно он возглавил кафедру теоретической физики МФТИ. Развиваемые им новые идеи и инициативы, спокойный и добро-

желательный стиль общения оказали плодотворное влияние на работу ИОЯФ. С. Т. Беляев стал соавтором экспериментальных работ по двойному бета-распаду, по поиску кварк-глюонной плазмы, выполнил цикл работ с И. М. Павличенковым по развитию метода обобщенной матрицы плотности, вместе с А. Л. Барабановым создал последовательную теорию взаимодействия ультрахолодных нейтронов с веществом, инициированную необычными результатами, полученными в ИОЯФ В. И. Морозовым с сотрудниками в опытах по определению времени жизни нейтрона. Он предложил собственную интерпретацию экспериментов Ю. Л. Соколова с пучком возбужденных атомов водорода.

С. Т. Беляев внес большой вклад в создание в Курчатовском институте источника мощного синхротронного излучения.

Нельзя не вспомнить и о многолетнем активном участии С. Т. Беляева в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Он был научным руководителем Постоянной чернобыльской экспедиции Курчатовского института и председателем Межведомственного координационного совета при АН СССР.

В 1990-е годы С. Т. Беляев стал одним из создателей и первым руководителем высшего учебного заведения при Курчатовском институте — Института естественных наук и экологии. В учебных планах этого института воплотился ряд идей, связанных с многолетним опытом работы С. Т. Беляева на посту ректора НГУ, в том числе,

За круглым столом, ИЯФ, январь, 1978 г.

о важности совмещения фундаментального физико-математического образования с ранним приобщением к научной работе в лабораториях. В 2000-е годы этот институт был преобразован в новый факультет МФТИ — нано-, био-, информационных и когнитивных технологий.

С. Т. Беляев по сей день активно участвует в научной работе Курчатовского института.

Помимо орденов и медалей, в том числе боевых, С. Т. Беляев награжден Золотой медалью РАН им. Л. Д. Ландау (1998 г.), Большой Золотой медалью РАН им. М. В. Ломоносова (2010 г.). В 2004 году С. Т. Беляев был удостоен Международной медали Финберга, которая вручается раз в три года за выдающийся вклад в квантовую теорию многих тел, а в 2012 году ему была присуждена премия в области теоретической физики им. И. Я. Померанчука.

Спартак Тимофеевич полон идей и творческих планов. Мы желаем ему и его близким крепкого здоровья и успехов в осуществлении всего задуманного.

*Друзья и коллеги.
«Курчатовец» №7–8 2013 г.
Снимки из личного фотоархива
В. Петрова (ИЯФ).*

Начало на стр. 2.

уки»), и в середине, и в самом, увы, конце «эпохи академика Круглякова», когда он вступил, казалось бы, в совсем уж неравную схватку с сильными мира сего. И так уж получилось, что самая кровопролитная из них — с тандемом Петрика-Грызлова стала для него победной и завершающей. Вопреки обывательской логике мы запоем не под цитом, а на щите: он ушёл как настоящий воин, совершив подвиг безоглядного служения истине и науке.

Как свидетельствуют люди, хорошо знавшие Эдуарда Павловича, у него были очень хорошие мозги — подлинного учёного: он моментально схватывал суть вопроса или проблемы и формулировал её для себя и других с необыкновенной чёткостью. Другой его коллега — чл.-корр. РАН Юрий Михайлович Шатунов, для себя деливший всех по принципу «хороший физик» и «не очень хороший физик», Э. П. Круглякова без обиняков причислил к первым. Хороший физик Кругляков лишь единожды позволил себе при мне высказаться об одном руководителе науки примерно так: да он же в этих вопросах ничего не смыслит! А что касается коллег, то всегда был очень корректен. Но не дождёшься от него, бывало, снисходительного слова об оппонентах-шарлатанах, присасывающихся к госкормушке, и о корыстолюбивых грабовых, чумаках, марковых и прочей «нечистой силе», которую только могила исправит. Тут его сарказм был убийственным.

Директор Института автоматки и электротметрии СО РАН академик Анатолий Михайлович Шалагин при встрече поделился своими впечатлениями о нынешней работе Комиссии по борьбе с лженаукой. К её работе его привлёк ещё Эдуард Павлович, и он давно, будучи членом Комиссии, выполнял отдельные поручения

ПОДВИГ УЧЁНОГО

её председателя. Но когда после ухода Круглякова председателем единогласно был избран академик-питерец Евгений Борисович Александров, кое-что в стиле работы изменилось. Острый, нацеленный на полемику и бой Кругляков львиную долю работы брал на себя. Новый председатель стал опираться на более

широкий круг членов Комиссии. Материалы, нуждающиеся в экспертной оценке, стали оперативно рассылаться, и их обсуждение проходит чуть ли не в режиме онлайн. В то время как в нынешнее лето схватки шли вокруг судьбы РАН в целом, Комиссия по борьбе с лженаукой готовила вопрос на заседание Совета безопасности РФ: «Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям».

В начале октября этот вопрос был рассмотрен на заседании секции по проблемам оборонно-промышленной и научно-технологической безопасности научного совета Совбеза РФ. С докладом вступил ак. Е. Б. Александров, обсуждение было достаточно бурным, и принятые рекомендации предполагается направить в Правительство РФ. Иными словами можно сказать, что лженаука уже стала не просто помехой здоровому развитию общества, но представляет серьёзную угрозу безопасности самого государства. Дальше терпеть уже невозможно.

А в самой Комиссии было принято решение о необходимости создания специального сайта. Сейчас, как известно, происходит объединительная работа трёх госакадемий — РАН, РАМН и РАСХН. Члены Комиссии не без основания надеются, что заметно расширится круг привлечённых специалистов-медиков и биологов, потому что огромная часть лженаучных «открытий» совершается именно в этих сферах.

И ещё одна любопытная деталь: недавно стало известно, что председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко тоже заявила о необходимости бороться с лженаукой на круглом столе по вопросам популяризации науки и культуры в Санкт-Петербурге 21 октября и, в частности, предлагает учреждениям и организациям, занимающимся просветительской деятельностью, объединиться в саморегулируемую ассоциацию, чтобы эффективнее

боротся с распространением псевдонаучных материалов.

По её мнению, эта структура должна будет объединить как государственные научные институты, так и некоммерческие организации, и другие просветительские общества, заслуживающие доверия. С ними вместе могли бы работать средства массовой информации по научной тематике. Особенно важно привлечь сетевые информационные агентства, ведь именно здесь в первую очередь распространяются лженаучные измышления.

Также предполагается, что Фонд кино усилит прокат научно-популярных фильмов. В. И. Матвиенко выступила и за создание отдельного научно-популярного телеканала. И чтобы новый канал курировала Российская академия наук... Лёд, наконец, тронулся?

Несколько дней тому назад мы разговаривали об Эдуарде Павловиче с его другом, д. ф.-м. н. Валерием Константиновичем Малиновским. Они были знакомы полвека, когда-то вместе работали в ИЯФ, но дружеские отношения сохранялись и после перевода Малиновского в Институт автоматики и электрометрии. Мне представлялось, что за много лет знакомства я уже довольно хорошо изучил Эдуарда Павловича. Оказывается, это только казалосьсь...

Валерий Константинович приоткрыл много такого, что не вмещалось в статьи и книги Эдуарда Павловича, осталось за кадром телеэкрана и рамками радиоэфира. Из рассказа представал не только Кругляков-боец, но и верный товарищ, человек с молодости заведённый на лидерство в любом деле, большом и малом, азартный игрок в шахматы, никогда не смирявшийся со счётом в партиях-блиц не в свою пользу, заботливый муж и отец, но душой всецело погружённый в иные заботы, и даже автомобилист и дачник, но тоже не очень-то прилежный и успешный, потому что мозг его всегда был загружен иной деятельностью.

И было, как свидетельствуют люди, близко знавшие Круглякова, ещё одно его качество, особенно располагавшее к нему в минуты отдыха: он был заводилой застолья, неиссякаемым рассказчиком и анекдотчиком с феноменальной памятью.

Он очень любил жизнь и до конца боролся с мертвечиной. Потому что всё корыстное обречено на смерть и забвение, нужно только верить в добро и в свои силы.

*Алексей Надточий, «НВС»
«Наука в Сибири» № 44 (2929)*

Книжная серия «Наука Сибири в лицах», посвященная учёным Сибирского отделения РАН, основана в 2000 г. В текущем году она пополнилась ещё одним изданием, которое повествует о физике-теоретике Ю. Б. Румере.

Свидетельства жизненного пути человека непростой судьбы, нетривиального и глубокого ума, неотразимой харизмы, собраны из нескольких источников — архивов и частных собраний. Само название книги, предложенное чл.-корр. РАН И. Б. Хриповичем, указывает на то, что речь идёт о целой эпохе в жизни физической науки, о человеке, эту эпоху прожившем.

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ РУМЕР. ФИЗИКА, XX ВЕК

Этот выдающийся физик-теоретик в шестидесятые годы работал в нашем институте, почти два десятилетия преподавал в НГУ.

Архив доктора физико-математических наук, директора Института радиофизики и электроники СО АН СССР (1957–1964) профессора Юрия Борисовича Румера оказался настолько необычным, что идея книги представлялась достаточно плодотворной — ведь подобное представление биографических материалов по-прежнему актуально. Наибольшая часть архива Ю. Б. Румера хранится в Новосибирске, в семье его дочери — Татьяны Юрьевны Михайловой: это воспоминания Румера и о нём, письма, научные статьи, отзывы о научной деятельности, документы делопроизводства по вопросам обучения, реабилитации, трудоустройства и трудовой деятельности, фотографии, газетные вырезки, рисунки и шаржи.

Воспоминания о Ю. Б. Румере принадлежат его ученикам, коллегам и друзьям. Особо следует отметить воспоминания и отзывы людей, которые знали Румера по совместной работе в «шарагах» — самолетостроительных КБ: академика В. П. Глушко, чл.-корр. Б. С. Стечкина. Среди них также Николай Алексеевич Желтухин (1915–1994).

Обширная переписка Ю. Б. Румера отчасти сложилась под влиянием его знакомств, приобретенных до ареста. В числе адресатов и авторов переписки — немецкие физики Борн, Вайскопф, Шенберг, Хунд.

Внучка Румера Инна Михайлова, которая живет в Германии, обратилась к сыну М. Борна Густаву за разрешением на использование

Окончание на стр. 8.

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ РУМЕР. ФИЗИКА, XX ВЕК

Начало на стр. 7.

переписки Борна и Румера 1950–1960-х гг. Эти письма опубликованы впервые. Переписка Юрия Борисовича с отечественными физиками возобновилась сразу по окончании срока ареста (1948 г.). Среди адресатов периода ссылки физики Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, М. А. Леонтович, М. А. Марков, В. А. Фок, И. Е. Тамм, Е. Л. Фейнберг и др.

Впервые публикуются материалы следственного дела Ю. Б. Румера из архива ФСБ РФ, первое прочтение которых принадлежит сыну Румера — Михаилу Юрьевичу Михайлову.

Корпус документов, связанных с дискуссией о пятиоптике — теории, которая содержала подход к созданию единой теории поля, занимает одно из центральных мест в архиве Ю. Б. Румера. Цикл статей на эту тему был написан им в заключении. В 1949–1959 гг. они публикуются в «Журнале экспериментальной и теоретической физики», издана монография, обобщающая полученные теоретические результаты.

В 1953 г. произошли значительные изменения в жизни страны. Бывшие политзаключенные обрели долгожданную свободу. Комплекс документов по реабилитации Ю. Б. Румера позволяет представить этот процесс как сложную бюрократическую процедуру. Документы свидетельствуют,

что продлилась эта процедура до конца 1954 г.

В 1957–1964 г. Ю. Б. Румер — директор Института радиоп физики и электроники СО АН СССР (ИРЭ). Этот период отражен в его личном архиве документами, представленными на выборы в АН СССР 1958 и 1962 гг.: характеристики научной деятельности, выписки из протоколов учёных советов обсуждений и выдвижений его кандидатуры, письма поддержки выдвижения. Тогда впервые в истории АН были назначены «сибирские» вакансии для тех ученых, кто собирался ехать в

Новосибирск, чтобы возглавить новые институты. Из 35 избранных академиков и членкоров сибиряков было только шесть.

Документы и воспоминания свидетельствуют, что Ю. Б. Румер был замечательным учёным, педагогом, популяризатором науки. Он был окружен молодёжью, воспитал плеяду учеников. Учебники, написанные им и его соавтором М. С. Рывкиным, издаются поныне. Его студенты до сих пор с трепетом вспоминают, что по теории шести рукопожатий они находились в одном рукопожатии от Эйнштейна, Ландау и Борна.

И. Крайнева, ИСИ СО РАН, «НВС», № 45 (в сокращении).

Несколько экземпляров книги «Юрий Борисович Румер. Физика, XX век» есть в библиотеке ИЯФа.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, просп. Ак. Лаврентьева, 11, к. 423.
Редактор И. В. Онучина.
Телефон: 8 (383) 329-49-80
Эл. почта: onuchina@inp.nsk.su

Газета издается
ученым советом и профкомом
ИЯФ им. Г. И. Будкера СО РАН
Печать офсетная.
Заказ № 2611

«Энергия-Импульс»
выходит один раз
в месяц.
Тираж 450 экз.
Бесплатно.